

УДК 338.2

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-2-18-29>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2022

Оценка социальной безопасности Кировской области¹

Рязанова О. А.*,**Тимин А. Н.**,**Котанджян А. В.**,Вятский государственный университет,
610000, Россия, г. Киров,
ул. Московская, д. 36**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы определения критериев социальной безопасности региона и оценки рисков регионального развития. Выделены критерии оценки социальной безопасности региона, разработана система данных критериев.

Целью данной статьи является анализ подходов к оценке уровня социальной безопасности региона и оценка уровня социальной безопасности региона.

Задачами работы являются определение перечня показателей социальной безопасности региона и формирование системы индикаторов, позволяющих осуществить оценку социальной безопасности с точки зрения уровня жизни населения региона и демографических показателей региона.

Основой разработанной системы является использование данных статистики и группировка показателей на основании причинно-следственных связей между показателями. По итогам исследования проведен анализ социальной безопасности Кировской области на основании представленных критериев.

Ключевые слова: социальная безопасность; риски регионального развития; показатели социальной безопасности региона; система показателей социальной безопасности региона.

Для цитирования: Рязанова О. А., Тимин А. Н., Котанджян А. В. Оценка социальной безопасности Кировской области // Проблемы анализа риска. 2022. Т. 19. № 2. С. 18—29, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-2-18-29>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации НШ-5187.2022.2 для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации в рамках темы исследования «Разработка и обоснование концепции, комплексной модели резилиенс-диагностики рисков и угроз безопасности региональных экосистем и технологии ее применения на основе цифрового двойника».

Assessment of Social Security of the Kirov Region²

Olesya A. Ryazanova*,
Alexandr N. Timin,
Asya V. Kotandzhyan,
Vyatka State University,
Moscow str., 36, Kirov, 610000,
Russia

Abstract

The article discusses the issues of determining the criteria of social security of the region and assessing the risks of regional development. Criteria for assessing the social security of the region are highlighted, a system of these criteria is developed.

The purpose of this article is to analyze approaches to assessing the level of social security of the region and to assess the level of social security of the region.

The objectives of the work are to determine the list of indicators of social security of the region and the formation of a system of indicators that allow assessing social security in terms of the standard of living of the population of the region and demographic indicators of the region.

The basis of the developed system is the use of statistical data and grouping of indicators based on causal relationships between indicators. Based on the results of the study, an analysis of the social security of the Kirov region was carried out on the basis of the presented criteria.

Keywords: social security; risks of regional development; indicators of social security of the region; the system of indicators of social security of the region.

For citation: Ryazanova O.A., Timin A.N., Kotandzhyan A.V. Assessment of social security of the Kirov region // Issues of Risk Analysis. 2022;19(2):18-29. (In Russ.), <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-2-18-29>

The authors declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Методика оценки социальной безопасности региона с точки зрения показателей уровня жизни населения

2. Методика оценки социальной безопасности региона с точки зрения демографических показателей

3. Анализ показателей социальной безопасности Кировской области

Заключение

Литература

² The article was prepared with the support of the grant of the President of the Russian Federation НШ-5187.2022.2 for state support of the leading scientific schools of the Russian Federation as part of the research topic "Development and justification of the concept, the complex model of resilience diagnostics of risks and threats to the security of regional ecosystems and the technology of its application on the basis of the digital twin".

Введение

Оценка рисков регионального развития является одним из перспективных направлений современных экономических исследований.

Целью данной статьи является анализ подходов к оценке уровня социальной безопасности региона и оценка уровня социальной безопасности региона.

Задачами работы являются определение перечня показателей социальной безопасности региона и формирование системы индикаторов, позволяющих осуществить оценку социальной безопасности с точки зрения уровня жизни населения региона и демографических показателей региона.

Существует несколько подходов к оценке рисков регионального развития и построению системы экономической безопасности региона. Важнейшей частью данных систем является перечень критериев и показателей, свидетельствующих об увеличении вероятности неблагоприятных сценариев развития регионов.

Данные показатели можно назвать также критериями социальной безопасности региона.

Список показателей, которые определяют уровень социальной безопасности, различается по результатам различных исследований [1].

Более того, среди авторов различных подходов к оценке социальной безопасности не существует единого мнения как в части перечня и значения отдельных показателей социальной безопасности, так и в части самого определения социальной безопасности. В ряде случаев помимо термина «социальная безопасность» используется термин «экономическая безопасность социальной сферы». С точки зрения изучения рисков регионального развития эти понятия можно считать идентичными.

В литературе по теме исследования рассматриваются следующие трактовки понятия «социальная безопасность».

В частности, О.В. Борисова указывает, что термин «социальная безопасность» — понятие многозначное. С точки зрения данного автора социальную безопасность можно рассматривать в узком и расширенном смыслах. «В широком смысле социальная безопасность близка к безопасности общества» [2]. В более узком, упрощенном смысле под социальной безопасностью предполагается устойчивое развитие общества. При этом основной функцией общества является воспроизводство населения.

М. С. Сюпова рассматривает социальную безопасность как «устойчивое состояние социальной сферы, ее защищенность от угроз нарушения жизненно важных интересов, прав и свобод личности, социальной группы, общности» [3].

Ряд исследователей указывает, что в части изучения социальной безопасности «не определены унифицированные показатели, позволяющие оценить уровень социальной и демографической безопасности государства и регионов» [4].

Различные авторы по-своему определяют роль разных факторов, определяющих уровень рисков развития региона и социальной безопасности.

В частности, Л. А. Борзых считает принципиально важным «мониторинг факторов, определяющих угрозы региональной экономической безопасности» в качестве основы для деятельности по предотвращению реализации рисков развития регионов [5]. В своем исследовании автор предлагает проводить мониторинг по основным демографическим и социальным показателям, таким как средняя продолжительность жизни, среднее расчетное количество детей на одну женщину, соотношение численности населения разных возрастных групп, а также показатели доходов и уровня жизни населения. Интересным в данном подходе является показатель площади жилья на одного жителя региона.

Похожий алгоритм оценки социальной безопасности представлен в работах Е. А. Савиновой. Данный автор уделяет несколько большее внимание показателям развития экономики региона [6].

Подход таких авторов, как А. А. Кораблева и В. В. Карпов, ориентирован в первую очередь на социальные индикаторы, отражающие уровень жизни населения. При этом выделяются как демографические показатели, так и показатели уровня жизни, а также социального благополучия [7]. Подход данных авторов является наиболее подробным.

Часто исследователи намеренно сужают перечень показателей, сводя социальную безопасность и риски регионального развития только к демографии [8].

В качестве альтернативного подхода иногда рассматривается анализ субъективных показателей, в частности, показателей тревожности и различных настроений населения [9]. Следует отметить, что последний подход не может быть использован для

оценки рисков регионального развития, если он реализуется в отрыве от анализа объективных показателей развития экономики и уровня жизни в регионе.

Таким образом, можно сказать, что имеется довольно много исследований, связанных с проблемами оценки рисков регионального развития с точки зрения социальной безопасности региона.

Различными авторами сформулированы разные методики анализа, а также показатели оценки.

При этом рассматриваемые методики не учитывают причинно-следственные связи между показателями. Кроме того, рассмотренные методики сосредоточены на анализе имеющихся показателей региона, часто в них отсутствует сопоставление региональных данных с показателями других регионов либо со среднероссийскими показателями.

Для того чтобы усовершенствовать процесс оценки рисков регионального развития, необходимо проводить анализ с учетом причинно-следственных связей между отдельными показателями и их взаимовлияния.

Также целесообразно было бы обеспечить сравнение показателей региона со среднероссийскими показателями либо с показателями лучших регионов России.

В представленной статье рассматривается анализ рисков развития региона с точки зрения различных показателей социальной безопасности, связанных между собой.

По мнению авторов данной статьи, целью оценки рисков регионального развития и уровня социальной безопасности является создание условий для улучшения материального благополучия граждан, а также обеспечение возможностей для их всестороннего развития.

Для того чтобы достичь данной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- обеспечение определенного уровня материальной обеспеченности населения;
- обеспечение определенного уровня качества жизни населения.

Отличие результатов выполнения этих задач в том, что материальной обеспеченностью населения считается уровень доходов и расходов, а также иные показатели благосостояния населения, а качество жизни определяется доступностью жилья,

медицинской помощи, других социальных благ, а также уровнем уверенности граждан в завтрашнем дне.

Для оценки выполнения каждой из вышеперечисленных задач можно выделить несколько индикаторов. Для простоты анализа рассматриваемые индикаторы должны быть основаны на общедоступных данных.

Для осуществления анализа предлагается использовать индикаторы, формируемые на основе данных, имеющихся в системе ЭМИСС, а также на сайте Росстата, по РФ в целом и по субъектам Федерации.

1. Методика оценки социальной безопасности региона с точки зрения показателей уровня жизни населения

В ходе исследования выделено несколько блоков индикаторов.

Первый блок — индикаторы уровня материальной обеспеченности.

Индикаторы первого блока используются для оценки доходов и материального положения населения.

В рамках исследования выделены следующие индикаторы доходов и материального положения населения:

- изменение реальных располагаемых доходов населения. В данном случае для анализа используются доходы населения за вычетом обязательных платежей в соответствии с методикой Росстата. Индикатор является относительным;
- соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов). Индикатор также рассчитывается по методике Росстата. Высокий уровень индикатора показывает, что общество нестабильно. Кроме того, имущественное расслоение снижает мотивацию большинства граждан, так как они видят, что их усилия не приводят к росту благосостояния;
- доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов. Также используются данные Росстата. Если на питание расходуется значительная часть средств граждан, это показатель высокого уровня бедности в регионе;
- доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Индикатор

показывает результативность социальной и экономической политики в регионе;

- соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума в регионе. Индикатор показывает уровень жизни работающего населения региона, а также уровень бедности работающих граждан.

Соотношение заработной платы и величины прожиточного минимума позволяет определить, сколько иждивенцев может содержать один работник, а также полная или неполная семья. Чем выше уровень показателя, тем проще гражданам содержать и воспитывать детей, и тем выше способность граждан к саморазвитию и обучению. Соответственно, выше уровень конкурентоспособности граждан;

- соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в регионе. Индикатор учитывает весь среднедушевой доход в регионе. Индикатор аналогичен рассмотренному ранее, однако учитывает пенсии и пособия неработающих граждан;

- соотношение среднего размера назначенных пенсий и величины прожиточного минимума для пенсионеров в регионе. Данный индикатор аналогичен предыдущим двум и отражает качество пенсионного обеспечения в регионе;

- соотношение среднемесячной начисленной заработной платы в регионе и средней величины среднемесячной начисленной заработной платы по 21 региону России с наибольшей величиной заработной платы. При расчете данного индикатора анализируются данные по 21 региону России с наибольшей величиной начисленной заработной платы (25% от общего количества регионов). Количество регионов, используемых для сравнения, обусловлено следующими факторами: если увеличить выборку, то в нее попадет значительное количество регионов с относительно низкими доходами населения, а если уменьшить выборку, то в ней останутся только регионы, значительно отличающиеся от основной массы (города федерального значения, нефтедобывающие регионы, регионы с преимущественно вахтовой работой).

Если величина начисленной заработной платы в регионе существенно ниже, чем в среднем по

лучшим регионам, это приведет к увеличению миграции из региона. Уезжать будет преимущественно молодежь.

Однако расходы населения в различных регионах также могут различаться. Для учета разницы в доходах с учетом уровня жизни используется следующий индикатор;

- соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по рассматриваемому региону к соотношению среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по 21 региону с лучшим значением по России. В данном индикаторе исправляется недостаток предыдущего. Это позволяет оценить разницу уровня жизни в изучаемом регионе и в среднем по 21 региону с показателями, лучшими по стране.

Между значениями последних двух индикаторов имеется существенная зависимость. В регионах с высокими доходами прожиточный минимум также выше, но прожиточный минимум увеличивается медленнее, чем средняя заработная плата.

2. Методика оценки социальной безопасности региона с точки зрения демографических показателей

Второй блок индикаторов — демографические показатели региона.

Целью анализа социальной безопасности региона и оценки региональных рисков является повышение уровня и качества жизни людей.

Показатели уровня и качества жизни населения могут быть различными. Они отражают изменение доходов населения, качество социального обеспечения в регионе, уровень преступности. Итог оценки деятельности государства и экономических субъектов в регионе — это оценка, которую дают региону граждане.

Для оценки отношения граждан к региону и его перспективам можно использовать различные методики. Наиболее объективная оценка социальной безопасности региона, по мнению авторов, — это отношение граждан к своим перспективам проживания в данном регионе.

Допустим, граждане считают уровень и качество жизни в регионе приемлемыми (в том числе в сравнении с другими субъектами Федерации). В этом

случае они не будут покидать свой регион, будут работать и создавать семьи именно здесь. Особенно это касается молодых людей, наиболее мобильных и активных.

Следовательно, важнейшими показателями, определяющими уровень социальной безопасности региона, являются демографические показатели. Особое внимание при анализе социальной безопасности следует обратить на показатели естественно-го прироста населения, рождаемости и миграции.

Показатели второго блока используются для оценки демографической ситуации в регионе.

В рамках исследования выделены следующие показатели:

- коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения. Данный показатель отражает общий результат экономической и социальной политики, проводимой в стране и регионе. Повышение показателя говорит об улучшении качества жизни населения. Для более подробного анализа данный коэффициент должен быть разделен на составляющие;

- общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения). Данный показатель является частью предыдущего. Показатель рождаемости отражает важнейшую составляющую прироста населения. Уровень рождаемости является основой обеспечения прироста населения. Величина данного показателя определяет долгосрочные перспективы региона и позволяет оценить состояние его экономики на несколько десятилетий вперед. С другой стороны, показатель отражает уровень и качество жизни населения и уверенность граждан в завтрашнем дне;

- общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения). С точки зрения обеспечения прироста населения показатель имеет меньший приоритет. В первую очередь показатель смертности отражает уровень развития медицины и социального обеспечения в регионе;

- коэффициент демографической нагрузки по лицам младше трудоспособного возраста (сколько лиц младше трудоспособного возраста приходится на 1000 человек трудоспособного возраста). Данный показатель отражает перспективы развития региона, а также эффективность социальной политики в регионе за последние несколько лет. Чем

выше данный показатель, тем больший трудовой потенциал регион будет иметь в будущем. Соответственно, в настоящее время затраты на воспитание детей несут граждане трудоспособного возраста как в виде собственных расходов, так и в виде средств, перечисляемых в бюджеты на содержание учреждений здравоохранения, образования и социальной сферы. В условиях современной России рост данного показателя является благоприятной тенденцией для региона;

- коэффициент демографической нагрузки по лицам старше трудоспособного возраста (сколько лиц старше трудоспособного возраста приходится на 1000 человек трудоспособного возраста). Данный коэффициент отражает возрастную структуру региона, возникшую в результате долгосрочной социально-экономической политики как в целом по стране, так и в регионе. Значительная демографическая нагрузка, обеспечиваемая гражданами старших возрастов, является признаком демографических проблем в регионе. Высокая доля лиц старших возрастов в современных российских условиях является признаком низкой рождаемости в регионе, а также значительного миграционного оттока трудоспособного населения;

- коэффициент миграционного прироста населения на 1000 человек населения. Отрицательная величина показателя отражает миграционный отток населения. Миграционный отток формирует в первую очередь население трудоспособного возраста. Следовательно, высокий уровень миграции говорит о том, что специалисты, проживающие в регионе, имеют достаточный уровень квалификации, чтобы быть востребованными в других субъектах Федерации, но не могут обеспечить необходимый уровень дохода в рамках экономики региона. Это говорит о неэффективной социально-экономической политике и низком уровне социальной безопасности территории.

3. Анализ показателей социальной безопасности Кировской области

Таким образом, все представленные показатели формируют единую систему оценки уровня социальной безопасности региона.

Основное отличие от имеющихся разработок в области оценки социальной безопасности

и научная новизна представленной системы оценки — это структурирование показателей в зависимости от причинно-следственных связей между рассматриваемыми явлениями.

При этом более существенными являются показатели второго блока. При анализе эффективности управления регионом именно они рассматриваются в первую очередь. После этого происходит анализ остальных показателей. Цель последующего анализа — выявление причин сложившейся ситуации в регионе. Таким образом, система оценки становится масштабируемой.

В настоящей статье представлена оценка качественных взаимосвязей между показателями. Количественная оценка взаимосвязей, а также корреляции показателей первого и второго блока в настоящее время является объектом исследований.

В качестве объекта для оценки уровня социальной безопасности выбрана Кировская область. По основным показателям экономического развития область входит в третий квартиль регионов России.

Кировская область имеет ограниченный сырьевой потенциал и не может развиваться только из-за наличия на своей территории значительных природных ресурсов [10]. Поэтому социальное развитие должно основываться на повышении эффективности экономики, а также эффективности государственных органов власти и управления. Соответственно, система оценки уровня эффективности управления должна учитывать уровень социальной безопасности региона.

В представленном далее анализе рассматриваются основные показатели социальной безопасности области за анализируемый период (с 2010 по 2020 г. включительно).

Первый блок индикаторов — показатели наличия и перераспределения доходов.

Показатели первого блока индикаторов представлены в табл. 1.

По результатам анализа показателя «Изменение реальных располагаемых доходов населения» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода происходит снижение реальных располагаемых доходов населения. В 2010, 2012, 2014 гг. наблюдается восстановительный рост, в остальные периоды происходит

снижение доходов. Это связано со значительным ростом расходов граждан в течение анализируемого периода. При этом рост реальных доходов был ниже роста расходов.

В течение анализируемого периода (нарастающим итогом) реальные располагаемые доходы населения снизились примерно на 6,7%.

По результатам анализа показателя «Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов)» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода наблюдается устойчивая тенденция снижения величины показателя (существенный рост отмечен только в 2012 г.). В течение анализируемого периода происходит снижение показателя с 11,2 (2010 г.) до 9,3 (2019 г.). Данные за 2020 г. в настоящее время отсутствуют. Изменение показателя говорит о некотором снижении социальной напряженности в регионе, однако величина показателя на конец отчетного периода по-прежнему значительная.

По результатам анализа показателя «Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода величина показателя составляет около 36—37%. Значение показателя выше, чем в среднем по России (33—35%). При этом доля расходов на продукты питания значительно выше, чем в регионах с более высокими доходами.

Общая величина и динамика показателя говорят о стабильно низком уровне доходов населения области.

По результатам анализа показателя «Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода величина показателя не опускается ниже 14%. Значение показателя выше, чем в среднем по России. При этом значение показателя значительно хуже, чем в регионах с более высокими доходами.

Общая величина и динамика показателя также говорят о стабильно низком уровне доходов населения области.

По результатам анализа показателя «Соотношение среднемесячной номинальной начисленной

Таблица 1. Индикаторы безопасности населения по уровню доходов

Table 1. Indicators of population security by income level

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1. Изменение реальных располагаемых доходов населения, %	110,1	98,4	104,9	93	104,6	96,7	92,5	98,7	97,7	100,9	97
2. Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	11,2	10,9	12,1	11	11,2	9,9	9,8	9,5	9,3	9,3	Нет данных
3. Доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов, %	36,3	34,5	33,7	35,8	35	39,4	37	37,7	36,9	36,1	37,4
4. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, значение показателя за год, %	14,2	15	12,4	14,1	13,1	15,3	15,9	15,4	15,2	14,7	14,1
5. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума в регионе, раз	2,44	2,55	2,74	2,79	2,75	2,38	2,52	2,62	2,82	2,92	3,05
6. Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в регионе, раз	2,45	2,57	2,71	2,51	2,57	2,32	2,30	2,26	2,25	2,28	2,26
7. Соотношение среднего размера назначенных пенсий и величины прожиточного минимума для пенсионеров в регионе, раз	1,43	1,56	1,70	1,59	1,60	1,40	1,55	1,56	1,63	1,65	1,71
8. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы в регионе и средней величины среднемесячной начисленной заработной платы по 21 региону России с наибольшей величиной заработной платы, %	0,41	0,40	0,42	0,43	0,43	0,42	0,42	0,43	0,43	0,43	0,43
9. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по рассматриваемому региону к соотношению среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по 21 региону с лучшим значением по России, раз	0,62	0,62	0,63	0,65	0,66	0,62	0,63	0,63	0,64	0,64	0,66

Источник: составлено на основании данных Росстата. Сборник «Социально-экономическое положение федеральных округов» <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>. (Дата обращения: 15.03.2022).

заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума в регионе» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода наблюдается значительное увеличение показателя (в 1,25 раза). Таким образом, соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума в течение отчетного периода улучшается. Следовательно, улучшаются условия для обеспечения социальной безопасности в регионе с точки зрения трудоспособного населения. В то же время, в течение анализируемо-

го периода показатель ниже среднего значения для 21 региона с наилучшими значениями показателя (примерно в 1,5 раза).

По результатам анализа показателя «Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в регионе» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода наблюдается снижение показателя (на 8%). Таким образом, соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума в течение отчетного периода ухудшается.

Следовательно, ухудшаются условия для обеспечения социальной безопасности в регионе с точки зрения всего населения, включая нетрудоспособное. В то же время, в течение анализируемого периода показатель ниже среднего значения для 21 региона с наилучшими значениями показателя (примерно в 1,6 раза).

По результатам анализа показателя «Соотношение среднего размера назначенных пенсий и величины прожиточного минимума для пенсионеров в регионе» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода наблюдается значительное повышение показателя (в 1,19 раза). Таким образом, соотношение пенсий и прожиточного минимума пенсионеров в течение отчетного периода улучшается. Следовательно, улучшаются условия для обеспечения социальной безопасности в регионе с точки зрения граждан старше трудоспособного возраста.

По результатам анализа показателя «Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы в регионе и средней величины среднемесячной начисленной заработной платы по 21 региону России с наибольшей величиной заработной платы» можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода показатель существенно не меняется. Происходит небольшой рост (менее 5%). Значение показателя является относительно низким. На 2020 г. величина показателя не превышает 43%. Это говорит о низком уровне социальной безопасности региона. Низкий уровень заработной платы относительно других регионов приводит к увеличению трудовой миграции и потере трудового потенциала.

Указанные результаты подтверждаются анализом показателя «Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по рассматриваемому региону к соотношению среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума по 21 региону с лучшим значением по России».

В течение анализируемого периода значение индикатора существенно не меняется. Происходит небольшой рост (менее 6%). Значение показателя является относительно низким. На 2020 г. величина показателя не превышает 66%. Это говорит об относительно низком уровне социальной безопасности

региона. Низкое соотношение заработной платы и прожиточного минимума относительно других регионов приводит к увеличению трудовой миграции и потере трудового потенциала.

Таким образом, на основании анализа показателей первого блока в течение 2010—2020 гг. мы видим снижение уровня социальной безопасности Кировской области.

Улучшается только соотношение заработной платы и прожиточного минимума, а также соотношение величины начисленных пенсий и прожиточного минимума пенсионеров.

Прочие показатели или ухудшаются, или стабильны. При этом значения основных показателей существенно хуже, чем в регионах России с наибольшей величиной доходов.

Причинами такого положения являются общая экономическая ситуация в стране, а также отсутствие в области существенных источников экономического роста.

Второй блок индикаторов — демографические индикаторы региона.

Показатели второго блока представлены в табл. 2.

По результатам анализа демографических индикаторов можно сделать следующие выводы:

В течение анализируемого периода снижается рождаемость и наблюдается значительная убыль населения. Пандемия в 2020 г. усугубляет данную тенденцию за счет увеличения смертности, но не определяет изменение рождаемости. Значительное снижение рождаемости наблюдается и ранее, начиная с 2017 г.

Наблюдается снижение темпов убыли населения в 2012—2016 гг., после чего темп убыли населения снова увеличивается до значений, соответствующих началу исследуемого периода.

Также в течение 2010—2020 гг. в Кировской области возрастает величина демографической нагрузки за счет увеличения численности несовершеннолетних и лиц пенсионного возраста. Увеличение численности и доли несовершеннолетних вызвано относительно благоприятным демографическим периодом в начале 2010 г. Данная тенденция является положительной.

В то же время демографическая нагрузка, обеспечиваемая гражданами пенсионного возраста, увеличивается более существенно. В настоящее время

Таблица 2. Индикаторы демографической безопасности региона

Table 2. Indicators of demographic security of the region

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)	11,7	11,9	12,8	13	12,8	12,7	12,6	10,7	9,9	8,8	8,4
Общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения)	16,7	15,8	15,6	15,4	15,1	15,2	14,9	14,5	14,9	14,3	16,8
Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения	-5	-3,9	-2,8	-2,4	-2,3	-2,5	-2,3	-3,8	-5	-5,5	-8,4
Коэффициент демографической нагрузки по лицам младше трудоспособного возраста (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц младше трудоспособного возраста)	253	263	276	290	303	319	333	343	350	345	347
Коэффициент демографической нагрузки по лицам старше трудоспособного возраста (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц старше трудоспособного возраста)	406	424	444	465	489	513	534	555	575	547	559
Коэффициент миграционного прироста населения на 1000 человек населения	-54	-42	-39	-38	-27	-28	-21	-28	-37	-22	-13

Источник: составлено на основании данных Росстата. Сборник «Социально-экономическое положение федеральных округов» <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (Дата обращения: 15.03.2022).

на 100 человек трудоспособного возраста в Кировской области приходится 347 несовершеннолетних и 559 пенсионеров. Единственным способом улучшения имеющейся возрастной структуры является значительное увеличение рождаемости.

Миграционный отток из области в течение исследуемого периода значительно сократился (более чем в 4 раза). Данная тенденция является положительной.

В целом можно сказать, что в течение рассматриваемого периода уровень демографической безопасности Кировской области снизился. Единственным показателем, значение которого улучшилось, стал коэффициент миграционной убыли населения. Убыль населения за счет миграции сократилась.

В то же время естественная убыль населения по итогам наблюдаемого периода не уменьшилась, в настоящее время тенденция негативная.

Причина происходящего — экономическая. Общая политика Министерства финансов и Банка России по сокращению денежной массы усугубляется особенностями области, в результате чего в регионе недостаточно новых рабочих мест и не увеличиваются доходы населения.

По этой причине люди не уверены в завтрашнем дне и воспроизводство населения ограничено. Показатели воспроизводства населения в Кировской области значительно хуже средних по России.

Можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные положительные тенденции, за рассматриваемый период уровень социальной безопасности Кировской области снизился.

Для исправления ситуации необходимы комплексные программы по развитию экономики и социальной сферы всей России и Кировской области.

Заключение

Основные выводы по итогам проведенного исследования:

1. В имеющихся в настоящее время научных исследованиях не сформировалось единого определения термина «социальная безопасность». Исследования носят фрагментарный характер. Оценка рисков регионального развития осуществляется на основании отдельных аспектов риска.

2. В теории и практике нет единого подхода к методологии оценки уровня экономической безопасности в социальной сфере, разными авторами

выделяются разные параметры оценки, основанные, как правило, на данных официальной статистики без учета региональных особенностей.

3. Уровень социальной безопасности региона можно оценить на основе расчета нескольких блоков индикаторов: показатели по уровню наличия и перераспределения доходов, показатели качества жизни, показатели демографической безопасности.

4. Результатом исследования стала количественная оценка некоторых параметров экономической безопасности в социальной сфере Кировской области, которая, по сути, подтвердила низкий уровень и, следовательно, уязвимость большинства населения к существующим и вновь появляющимся рискам и угрозам.

Литература [References]

1. Полянская И. К., Малых О. Е. Социальная безопасность региона: новые подходы к ее оценке и определению пороговых индикаторов // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 19—27, <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-19-27> [Polyanskaya I. K., Malых O. E. Social security of the region: new approaches to its assessment and definition of threshold indicators // Social & labour research. 2021;(4(45)):19-27, (In Russ.) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-19-27>]
2. Борисова О. В. Угрозы социальной безопасности населения приграничного региона России (на примере Амурской области) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 148—153. [Borisova O. V. Threats to social security of the population of the border region of Russia (for example of the Amur region) // Social integration and development of ethnocultures in Eurasian space. 2019;2(8):148-153, (In Russ.)]
3. Суюпова М. С. Угрозы социальной безопасности региона // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 4. С. 380—384. [Syupova M. S. Threats to social security in the region // Scientific notes PNU. 2019;10(4):380-384, (In Russ.)]
4. Костина О. И., Елистратова Е. Ю. Влияние социально-демографических факторов на обеспечение экономической безопасности Калужской области // Калужский экономический вестник. 2020. № 4. С. 55—58. [Kostina O. I., Elistratova E. Yu. Influence of socio-demographic factors on ensuring economic security of the Kaluga region // Kaluga Economic Bulletin. 2020;(4):55-58, (In Russ.)]
5. Борзых Л. А. Методика оценки индикаторов экономической безопасности субъектов РФ в социальной сфере // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 10. С. 17—26, <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2015-10-10-17-26> [Borzykh L. A. Technique of the assessment of indicators of economic security of territorial subjects of the Russian Federation in the social sphere // Social-Economic Phenomena and Processes. 2015;10(10):17-26, (In Russ.), <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2015-10-10-17-26>]
6. Савинова Е. А. Оценка экономической безопасности Брянской области на основе анализа индикаторов социально-экономического развития региона // Вопросы региональной экономики. 2021. № 3 (48). С. 61—70. [Savinova E. A. Assessment of the economic security in the Bryansk region based on an analysis of the region's socio-economic development indicators // Regional Economic Issues. 2021;(3(48)):61-70, (In Russ.)]
7. Кораблева А. А., Карпов В. В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3 (23). С. 36—42. [Korableva A. A., Karpov V. V. Indicators of economic security of the region // Vestnik Sibirskogo Instituta Biznesa i Informatsionnykh Tekhnologii. 2017;(3(23)):36-42, (In Russ.)]
8. Круглова И. А., Борзых Л. А. Исследование индикаторов экономической безопасности социальной сферы региона // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 21. С. 85—99. [Kruglova I. A., Borzykh L. A. The research of the economic safety indicators of the regions' social sphere // Proceedings of the International Banking Institute. 2017;(21):85-99, (In Russ.)]
9. Данилова З. А. Социальная безопасность региона: уровень угроз и тревожность населения // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5. С. 745—752, <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-60> [Danilova Z. A. Social security of the region: the level of threats and anxiety of the population // Russian Journal of Education and Psychology. 2015;(5):745-752, (In Russ.), <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-5-60>]
10. Рязанова О. А. Оценка угроз в социальной сфере Кировской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 10. № 1. С. 3—11. [Ryazanova O. A. Assessment of threats in the social sphere of the Kirov region // Economics and management: problems, solutions. 2019;10(1):3-11, (In Russ.)]

Сведения об авторах

Рязанова Олеся Александровна: кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»)

Количество публикаций: 105, в т. ч. 2 монографии и 12 учебных изданий

Область научных интересов: экономическая безопасность, региональная экономика, социальная безопасность, кадровая безопасность, финансы

ORCID: 0000-0003-4500-4585

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
olesya_pihota@mail.ru

Тимин Александр Николаевич: кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и экономической безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»)

Количество публикаций: 57, в т. ч. 5 учебных изданий

Область научных интересов: экономическая безопасность, региональная экономика, социальная безопасность, кадровая безопасность, финансы, банковское дело

ORCID: 0000-0002-8255-5215

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
usr10104@vyatsu.ru

Котанджян Ася Валентиновна: старший преподаватель кафедры финансов и экономической безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»)

Количество публикаций: 16, в т. ч. 4 учебных издания

Область научных интересов: экономическая безопасность, региональная экономика, социальная безопасность, кадровая безопасность, финансы

ORCID: 0000-0002-2043-1356

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
usr21823@vyatsu.ru

Статья поступила в редакцию: 30.03.2022

Одобрена после рецензирования: 11.04.2022

Принята к публикации: 12.04.2022

Дата публикации: 29.04.2022

The article was submitted: 30.03.2022

Approved after reviewing: 11.04.2022

Accepted for publication: 12.04.2022

Date of publication: 29.04.2022